

Су Пэйчжэнь еще не закончила фразу, но Сян Кайпин уже понял смысл ее слов.

Она хотела использовать это, чтобы проверить Су Чэнхуэй, но не подумала о последствиях.

"Теперь я вижу истинную сущность твоего отца. Какой лицемер! Если он не хочет отдавать его тебе, не обращай внимания. Мы с ним вместе. Все, чем я владею, принадлежит тебе".

"Спасибо, мама. Ты самая лучшая". Су Пэйчжэнь уткнулась лицом в руки Сян Кайпин, чувствуя совсем другой запах, чем у Ли Цяньсюэ. Это ее утешило. "Наконец-то я знаю, кто действительно хорошо ко мне относится".

С одной стороны, отношения между матерью и дочерью значительно улучшились. С другой стороны, Су Чэнхуэй был в оцепенении после того, как сел в машину.

Он не хотел верить, что у его дочери есть злые намерения в сердце. Однако тон и выражение лица Су Пэйчжэнь заставили его так думать.

Она хотела завладеть акциями корпорации Ли и вернуться в семью Су. Проблема заключалась в том, что он не имел права голоса ни в одном из этих вопросов.

Ли Цяньсюэ настаивала на разводе с ним. Он хотел вернуться в особняк Ли, но не мог, да и как он мог отдать акции корпорации Ли Су Пейжену?

Даже если бы он мог, он не хотел снова ранить чувства Ли Цяньсюэ.

Ему было горько вспоминать несколько последних телефонных разговоров с Ли Цяньсюэ, потому что каждый раз они заканчивались неудачно. Ли Цяньсюэ не хотела говорить ему ни слова. Каждый раз, когда они разговаривали, она спрашивала его, когда он подпишет документы о разводе.

Что бы он ни говорил и сколько бы раз ни повторял, Ли Цяньсюэ не верила ни единому слову. Она ругала его за бесстыдство и возмущение. Она также обвиняла его в том, что он делает все возможное, чтобы избежать развода.

Он хотел хоть раз быть бесстыдным. Однако, выслушав резкие слова Ли Цяньсюэ, он не смог на нее рассердиться. Его оставляло лишь чувство душевной боли.

Оказалось, что когда он разговаривал с Ли Цяньсюэ таким образом, она тоже так себя чувствовала.

Только изменив точку зрения, можно понять, что чувствовал другой человек в тот момент. Однако, когда он разобрался в этом и понял ее чувства, Ли Цяньсюэ больше не хотела ему верить.

В эти дни Су Чэнхуэй был очень занят. Он был занят поисками Су Пэйчжэня и компании.

Он знал, что Ли Цяньсюэ больше не доверяет ему, но он все еще отвечал за некоторые деловые вопросы и проекты.

Даже если он разводился с Ли Цяньсюэ, он все равно хотел, чтобы все было сделано правильно. Даже если Ли Цяньсюэ считала, что у него есть скрытые мотивы, он все равно должен был это сделать.

Теперь, когда он узнал о планах Су Пэйчжэнь поехать в город Жун, он решил, что должен сообщить об этом Ли Цяньсюэ и Су Цинсану.

У него было ощущение, что у Су Пэйчжэнь были другие намерения поехать в город Жун, хотя он не хотел думать о ней в таком ключе.

Более того, он старался связаться с Ли Цяньсюэ при любой возможности, даже просто чтобы услышать ее голос.

Он не думал, что между ним и Ли Цяньсюэ может снова возникнуть неприязнь.

В отличие от Су Чэнхуэ, который не хотел думать о Су Пэйчжэнь плохо, Ли Цяньсюэ не возражала против того, чтобы думать о Су Чэнхуэ с самым злым умыслом.

"Пэйчжэнь приедет в город Жун? Что она будет здесь делать?" - спросила она. Ли Цяньсюэ вспомнила, как в прошлый раз она спорила по телефону с Су Чэнхуэй. "Что теперь? Неужели ты думаешь, что присутствие Су Пэйчжэнь может помешать мне развестись с тобой? Ты думаешь, что я слишком добрая?".

"Я не это имела в виду".

"Мне все равно, что ты имела в виду, и тебе не нужно говорить мне, приедет ли Су Пэйчжэнь в город Ронг или нет, если только она не приедет сюда, чтобы искать неприятности у меня и Цинсана".

"Нет", - сказал Су Чэнхуэй, инстинктивно защищая Су Пэйчжэнь. "Зачем ей искать неприятности с вами? Она узнала Сян Кайпина, который раньше жил в городе Жун. Поэтому она решила привезти Пэйчжэнь туда.

Не искать проблем с вами обоими".

"В таком случае, нет необходимости ставить меня в известность".

Хотя Ли Цяньсюэ также заботилась о Су Пэйчжэнь, она постаралась не выражать этого в такой момент. "Она больше не моя дочь. Она твоя дочь. С этого момента ты не должна говорить мне, куда она ходит и что делает".

"Цяньсюэ..."

"Если только она не приедет в город Ронг, чтобы искать неприятности с Цинсаном или со мной".

"Это невозможно!"

"Лучше бы так и было", - сказала Ли Цяньсюэ холодным голосом. "Су Чэнхуэй, несмотря ни на что, я воспитывала Су Пэйчжэнь более 20 лет. Я считала ее своей и отдавала ей все силы. Если она все еще винит Цинсана или меня в своем сердце, то я скажу, что она просто сволочь!".

"Цяньсюэ, не говори так. Пэйчжэнь воспитывалась тобой с младенчества. Хотя она немного избалованная и капризная, внутри она не плохой человек. Вы это знаете".

"Я знаю", - ответила Ли Цяньсюэ. Она была готова поверить, что Су Пэйчжэнь не была плохим человеком внутри. В конце концов, она вырастила именно этого ребенка. Она не хотела и не хотела думать плохо о Су Пэйчжэне.

Однако, глядя на Су Чэнхуэй, Ли Цяньсюэ понимала, что не хочет, чтобы он добился своего. "Как будто я думала о том, чтобы доверять тебе в прошлом, даже если ты меня не любил. По крайней мере, я все еще получала твое уважение и искренность. Теперь выясняется, что все, что я получил, было шуткой. Вы подменили моего ребенка и позволили ей вырасти с репутацией незаконнорожденной дочери. На этот раз ее снова высмеяли из-за тебя. Су Чэнхуэй, как ты можешь говорить со мной о доверии? Неужели ты думаешь, что теперь я буду доверять тебе больше?"

"Цяньсюэ..."

"Не используй мое имя", - прямо сказала Ли Цяньсюэ. Ей было невыносимо думать о том, что произошло в прошлом. Она не хотела думать ни о чем до этого.

В эти дни она проводила время с дочерью и совершала приятные прогулки со своим стариком. Она стала чувствовать себя гораздо бодрее.

К сожалению, Су Чэнхуэй время от времени решал позвонить или появиться перед ней. Из-за этого она чувствовала себя так, словно ее разглядывала отвратительная муха.

"Су Чэнхуэй, поскольку ты подменил Цинсана с Пэйчжэнь и заставил Цинсана носить имя незаконнорожденной дочери, мне нечего тебе сказать. Единственное, о чем я прошу тебя сейчас, это подписать бумаги о разводе".

"Цяньсюэ, я..."

"Если у тебя еще осталась хоть капля совести, то не думай о том, как ты сможешь извлечь еще какую-то выгоду из этого брака. Этого не случится".

"Я не думал об этом, Цяньсюэ. Как я уже сказал, я не хочу развода, потому что теперь я понял, что ты для меня важнее всего".

"Су Чэнхуэй, пока ты не стал мне совсем противен, пожалуйста, выбрось свои фальшивые слова, потому что мне от них хочется блевать. Если ты искренне хочешь сказать, что я для тебя важнее всего, то единственное, о чем я тебя прошу, это подписать бумаги о разводе. Я буду считать это твоей последней добротой по отношению ко мне".

Ли Цяньсюэ получила звонок Су Чэнхуэ, когда приехала в особняк Хуо со старым мастером Ли.

Она не хотела, чтобы старик волновался, поэтому ответила на звонок на другой стороне особняка. Она стояла в углу двора перед особняком Хуо.

Она дважды проверила, чтобы убедиться, что там никого нет, но когда она положила трубку, то увидела, что Лю Тунцзя стоит прямо там.

Ли Цяньсюэ не знала, как долго она слушала и как много услышала. Ей стало стыдно и неловко, когда она увидела уничижительную улыбку Лю Тунцзя.

Она хотела повернуться и уйти, но Лю Тунцзя быстрым шагом направился к ней.

Она наклонила лицо и уставилась на Ли Цяньсюэ. "Поменялись детьми? Развод?"

Ли Цяньсюэ услышала, как кто-то подслушивает ее самые неприятные разговоры, поэтому чувствовала себя очень неловко.

Более того, эта женщина оказалась Лю Тунцзя, человеком, который не ладил с ней с самого начала.

"Подслушивать людей - это не почетно!"

"Подслушивать?" Лю Тунцзя посмотрела на Ли Цяньсюэ, как на комедиантку. "Не хочешь, чтобы я напомнил тебе, что земля, на которой ты стоишь, принадлежит нам, семье Хуо?"

Как смеет Ли Цяньсюэ обвинять ее в подслушивании, когда она стоит на земле семьи Хуо?

"Если я правильно помню, я не ступала на ваш двор".

"Нет, не ступала". Лю Тунцзя не хотела спорить с Ли Цяньсюэ по этому поводу. Она мрачно рассмеялась и насмешливо сказала: "Как ты можешь обвинять других в том, что они подслушивают, разговаривая об этом на открытой улице?"

В жизни было не так уж много вещей, которые могли заставить Ли Цяньсюэ чувствовать себя неловко, но этот случай считался одним из них.

Более того, подслушавший разговор человек был Лю Тунцзя. Она прекрасно знала, что у этой женщины уже есть свое мнение о Су Цинсане. На этот раз она наверняка скажет что-нибудь грубое.

Заставив себя вести себя как ни в чем не бывало, Ли Цяньсюэ постаралась выглядеть спокойной. "Простите, но мне пора на встречу со старым мастером Хуо. Мне пора уходить".

"Так быстро уходишь?" спросила Лю Тунцзя. Она была рада, что ей захотелось выйти из машины, чтобы прогуляться, потому что иначе она не смогла бы услышать такую интересную историю.

"Вы сказали, что отец Су Цинсана подменил ее личность?"

"Ты ослышалась", - спокойно ответила Ли Цяньсюэ.

"Неправильно услышала?" Улыбка на губах Лю Тунцзя стала ярче. "У меня очень хороший слух. Неудивительно, что я спрашивала себя, как незаконнорожденная женщина вдруг стала чьей-то драгоценной дочерью, но в итоге оказалось, что за этим стоит целая история".

Ли Цяньсюэ знала, что если семья Хуо узнает об этом деле, это может поставить их в невыгодное положение.

Родословная имела наибольшее значение для семей высшего класса. Неважно, насколько позорными были дела, они решали их за закрытыми дверями.

Никто никогда не выносил эти вещи на публику - особенно такие вопросы, как незаконнорожденность.

В любой семье было недопустимо менять статус незаконнорожденной дочери на статус настоящей дочери или наоборот.

Думая об этом, она еще больше ненавидела Су Чэнхуэя.

Ли Цяньсюэ ничего не сказала, несмотря на то, что творилось у нее в голове. "Да. Поскольку Цинган - моя биологическая дочь, то, в чем вы нас обвиняли раньше, не имеет силы. Мы не

требовали незаконнорожденную дочь ради денег или чтобы подняться на более высокий статус в семье Хуо. Теперь вам стало легче?"

"Облегчение? Как мне может быть легче?" спросила Лю Тунцзя, прищулив глаза. Она хорошо помнила прежние насмешки Ли Цяньсюэ. "Мне должно быть легче от того, что у вашей семьи такие прекрасные традиции? Или то, что вы настолько потерялись, что даже не смогли уследить за своими детьми? Или то, что у вашей недавно признанной дочери такой отец? Кто знает? Может быть, она сама совершит что-то еще более возмутительное. Например, совершит преднамеренное брачное мошенничество?"

<http://tl.rulate.ru/book/36344/2085078>